

УДК 1(091)
ББК 87,3(4 Гем)-630
М 55

И.М. Мешков,

кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии и социальных наук, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский Федеральный Университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте, тел.: +79787386590, e-mail: nesyalkayotl@mail.ru

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОЕ ОСНОВАНИЕ СТРУКТУРЫ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ БАДЕНСКОЙ ШКОЛЫ НЕОКАНТИАНСТВА, И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ФЕНОМЕНОЛОГИИ Э. ГУССЕРЛЯ И М. ШЕЛЕРА

(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматривается проблема структуры ценностных ориентаций, где ценность существует в отношении к другим категориям, таким как: благо, значимость, идеальные нормы и др. Представленный контекст предполагает сравнительный анализ трансцендентальной части структуры баденской школы неокантианства (Г. Риккерт и В. Виндельбанд) и феноменологии Э. Гуссерля, а также М. Шелера. То есть трансцендентальное определяется как основание структуры, формирующее ориентацию ценности на действительность, что даёт возможность говорить о ценностной ориентации.

Ключевые слова: ценность, ценностная ориентация, трансцендентальное, идея, значимость, благо, идеальная норма, процесс сознания.

I.M. Meshkov,

Candidate of Philosophy, Senior Lecturer of Philosophy and Social Sciences Department, Humanities and Education Academy (branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky", Yalta, ph.: +79787386590, e-mail: nesyalkayotl@mail.ru

TRANSCENDENTAL BASE OF STRUCTURE OF VALUE ORIENTATIONS OF THE BADEN SCHOOL OF NEO-KANTIANISM, AND ITS REFLECTION IN THE PHENOMENOLOGY OF EDMUND HUSSERL AND MAX SCHELER

Abstract. The paper discusses the value orientations structure, where there is value in relation to other categories, such as: welfare, significance, ideal norms and others. Presented context supposes a comparative analysis of the transcendental structure of the Baden school of Neo-Kantianism (G.Rickert and W. Windelband) and phenomenology of Husserl and Scheler. That's why the transcendental is defined as the base of the structure forming value orientation to reality, which makes it possible to talk about value orientation.

Keywords: value, value orientation, the transcendental idea, relevance, good, ideal norm, the process of consciousness.

Философия неокантианства, в частности баденская школа, основными представителями которой были В. Виндельбанд и Г. Риккерт, выражала особое видение проблемы трансцендентального и его отношения к вещам и ценностям, что знаменовало собой новый виток в развитии идеализма. С позиции баденской школы, мир идей становится основанием для ценностных ориентаций и выражает определённое целеполагание. В связи с этим, как отмечает представитель марбургской школы неокантианства П. Наторп: «Идеи – точки в бесконечности, куда направляются пути опыта» [1; 375]. Г. Риккерт, в свою очередь, утверждает, что «трансцендентальная ценность соединена с действительностью через благо и оценку». Под благом в концепции философа понимаются ценные части действительности, то есть культурные блага, а под оценкой понимается акт субъекта [2; 66]. Г. Риккерт, по словам С.В. Силенко, «отделяет ценность, с одной стороны, от оценки, а с другой - от блага, тем самым отказывается от как чисто субъективного, так и объективного понимания природы ценности, существовавшего среди его предшественников» [3; 15]. На основании вышесказанного, возникает проблема полагания ценностей. Как отмечает Р. Арон: «Трансцендентальный план у Риккерта превращается в план ценностей» [4; 90]. В свою очередь, баденская школа неокантианства показывает особое видение трансцендентальной реальности, которая состоит не из сверхвещей, а из значимости, так как значимость для Г. Риккерта является «сущностью трансцендентального» [5; 55]. Мир значимых ценностей или ценностных значимостей Г. Риккерт называет «трансцендентальным смыслом – смыслом, лежащим «над» и «до» всякого бытия» [5; 45–46]. Так, с точки зрения философа, «всеобщностью человеческого сознания

называется трансцендентальный субъект» [2; 73].

Таким образом, с точки зрения Г. Риккерта, «трансцендентальная реальность» представляет собой некий идеальный разум, «трансцендентальный субъект», которому присуща значимость. Т. Райнов в данной связи утверждает, что «мышлению принадлежит значимость, поскольку она должна принадлежать ему, согласно нравственному императиву» [6; 104]. Обращаясь к работам основателя категории значимости Г. Лотце, можно отметить аналогичную характерную черту идеального мира, что и в концепции Г. Риккерта. По утверждению Г. Лотце, «категория значимости – особый вид бытия истин, являющийся объективно-идеальным бытием» [7; 208–209]. То есть значимость – как сущность трансцендентального - предполагает определённую истинность. В свою очередь, «значимость», по словам Г. Риккерта, «не является фактичностью» и, соответственно, не предполагает объективности» [2; 55].

В концепции другого видного представителя баденской школы В. Виндельбанда, мир идей представлен как трансцендентальное сознание, или «номотетическое» [9; 320]. Так же, как у Г. Риккерта, такого рода реальность обладает значимостью. Тем не менее, данная значимость вполне объективна, так как состоит из идеальных норм, осуществляя которые в действительности, мы повышаем их значимость в трансцендентальном сознании [9; 201, 298].

В. Виндельбанд называет мир идей «нормативным сознанием», связанным с идеальными нормами, являющимися правилами оценки, которые обладают «общезначимостью» [9; 36]. Значимость, как уже говорилось выше, предполагает истинность, что также утверждают С. Неретина и А. Огурцов, отмечая, что «трансцендентальное», «сознание вообще – гарант

истинности, морально благого и эстетически прекрасного, которое задаёт общезначимые нормы и ценности» [8; 43–44].

Трансцендентальное нормативное сознание, с точки зрения В. Виндельбанда, имеет «необходимость долженствования», где ценность предполагает «общеобязательность» [9; 36, 206].

Таким образом, с позиции В. Виндельбанда, «трансцендентальная реальность» представляет собой «номотетическое мышление», состоящее из объективных идеальных норм, являющихся правилами оценки и обладающих значимостью (общезначимостью), которая имеет истинность и «общеобязательность» [9; 206]. Идеальные нормы также имеют «необходимость долженствования», и эта необходимость предполагает её отражение в антропологическом поле как ценности эмпирической действительности.

Г. Риккерт в трансцендентальной реальности видит не просто значимость, а ценностную значимость, или значимую ценность [5; 45–46]. В отличие от В. Виндельбанда, Г. Риккерт отделяет ценность от долженствования, или нормы, утверждая, что «ценность становится долженствованием, нормой как только мы относим её к познающему субъекту» [5; 58].

Спецификой мира трансцендентального в философии неокантианства является его отношение к объективной действительности, и в данном плане сравнительный анализ позиций В. Виндельбанда и Г. Риккерта показывает в концепции первого мыслителя телеологический характер такой связи, где идеальные нормы по необходимости проникают в действительность, отражаясь в ней, воплощаясь в ценностях. С точки зрения Г. Риккерта, трансцендентальная «ценностная значимость» категориально связана с благом как ценным объектом действительности и оценкой, которая является актом субъекта [2; 66].

Рассматривая феноменологию, можно увидеть характерные черты неокантианской философии в плане представления о трансцендентальной реальности и отношения к ней ценности. Так, анализируя феноменологию Э. Гуссерля, можно сказать, что его концепция схожа с позицией Г. Риккерта, который идеальный мир рассматривал в качестве трансцендентального субъекта. Субъект в феноменологии Э. Гуссерля выступает в качестве трансцендентального субъекта, посредством чего основатель этой философии намеревался преодолеть субъективизм. Поэтому ценности, «аксиологическая предметность», порождаются ценностным сознанием, где представленная «предметность» характеризуется своеобразной объективностью [10; 240, 270]. Под ценностным сознанием Э. Гуссерль подразумевал «ноэзис», а «аксиологическая предметность» представлена у философа как «ноэма», куда и направлена интенциональность сознания [11; 214]. Тем самым - так же, как и у Г. Риккерта – действительность характеризуется предметностью, а трансцендентальный субъект – значимостью. Для трансцендентальной реальности, с точки зрения Г. Риккерта, присуща значимость, а с позиции Э. Гуссерля – «ноэма», предмет, выступающий как феномен, обладающий смысловой значимостью. Как утверждает второй философ, ноэзису присуща «интенциональность» – способность породить предметный мир в его ценностном значении [11; 214].

М. Шелер видит трансцендентальную реальность несколько по-иному, не с позиции трансцендентального субъекта, а с точки зрения совокупности сверхвещей, или «абсолютного онтологизма», где могут быть даны предметы, по своей сущности не постигаемые через сознание [12; 272]. Кроме того, философ утверждает, что «ценности явлены чувственному созерцанию, они постигаются субъектом

через чувствование, но он отвергает утверждение, что бытие ценностей предполагает субъекта или «Я», будь то эмпирическое или, так называемое, «трансцендентальное» Я, или сознание вообще. Бытие ценностей столь же мало предполагают Я, как предполагают существование предметов, например, чисел, или существование всей природы» [12; 273].

С позиции М. Шелера, ценности, так же как и у Г. Риккерта, являются идеальными. Тем не менее, по утверждению второго философа, ценности идеально значимы и противостоят бытию. По мнению же первого мыслителя, ценности – идеальные предметы, они представляют собой неоспоримое бытие. В данном контексте М. Шелер утверждает, что «ценности объективны настолько, что они не могут быть созданы или уничтожены. Они существуют независимо от всех организаций определённых духовных сущностей» [12; 268].

По М. Шелеру, «ценность положена в идеальном мире и действительности, где и та и другая ценности являются вещными», он различает: ценность в себе и ценность для нас. Мыслитель также утверждает, что ценности должно определить как качество, а не как отношение [12; 248–249].

По мнению М. Шелера: «Полнота идей и ценностей находится в Божественном, заложенном в основании вещей, но сам человек в его человеческой самости – это единственное место становления Бога. Поэтому человек соучаствует в актах непрерывного творения мира и участвует в сопровождении идей и сопровождающих вечную любовь ценностей из первоисточка самих вещей» [13; 61]. То есть человек выступает посредником в воплощении идеальных ценностей, проецируемых в действительность.

Аналогичным образом в концепции В. Виндельбанда человек выступает посредником воплощения цен-

ностей, с точки зрения философа, нормативное долженствование ценности имеет своё сверхъестественное основание: «...высшие ценности эмпирической жизни – знание, нравственность и искусство – становятся живыми деяниями Божества в человеке и приобретают в трансцендентальном сознании более высокое и глубокое значение» [9; 298].

На основании вышеизложенного, следует сделать вывод, что позиция В. Виндельбанда в определённой степени схожа с концепцией М. Шелера не только в плане соучастия человека в воплощении ценностей, исходящих от Бога, но и в части некоей объективности идей. Так, у второго философа идеи – сверхвещи, а у первого – идеальные нормы тоже можно считать объективными, обладающими значимостью, которая близка к толкованию Г. Лотце, полагающего, что данная категория является объективно-идеальной. В свою очередь, Г. Риккерт меняет смысл значимости, не считая её идеально-объективной.

Концепция Г. Риккерта в сравнительном анализе близка к позиции Э. Гуссерля, так как у данных представителей идеальный мир предстаёт не как совокупность сверхвещей, которые по необходимости отражаются в действительности, а как сверхсознание, сознание вообще, трансцендентальный субъект, в котором существуют «значимые ценности». У Э. Гуссерля такого рода сознание представлено в виде «ноэзиса» – процесса сознания, или «ценностного сознания», которое благодаря интенциональности порождает «аксиологическую предметность» [11; 214].

Анализируя аксиологические идеалистические концепции представленных философских направлений, можно отметить, что позиции Г. Риккерта и Э. Гуссерля схожи, так как определяют трансцендентальное в виде всеобщего сознания, мышления, представленного как трансцендентально-значимое, или

«ноэзис», процесс сознания. В. Виндельбанд - так же, как и М. Шелер - представлял идеальное как предметное, или нечто объективное, что более близко к классическому представлению идеального, свойственному платоновской теории идей. Так, у Виндельбанда идеальные нормы характеризуются объективностью, а по Шелеру идеи – «сверхвещи», отражающиеся в действительности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в аксиоло-

гии неокантианства и феноменологии представления о ценностях схожи по нескольким позициям, одна из которых определяет их как некую структуру взаимно-ориентированных категорий, таких как значимость, благо, идеальные нормы, сверхвещи и др. В данной системе особое значение имеет основание, или трансцендентальная часть структуры, определяющая идеалистический взгляд неокантианства и феноменологии.

Примечания:

1. Natorp P. *Platos Ideenlehre*. Leipzig, 1921. 2 Aufl. 473 S.
2. Риккерт Г. *Науки о природе и науки о культуре* / пер. под ред. С.И. Гессена. М.: Республика, 1992. 128 с.
3. Силенко С.В. *Философия Г. Риккерта: единство гносеологии, методологии и аксиологии: автореф. дис. ... канд. филос. наук*. Ростов н/Д, 2006. 24 с.
4. Арон Р. *Логика истории и философия ценностей* // Арон Р. *Избранное: введение в философию истории*: пер. с фр. М.; СПб: ПЕР СЭ: Университет. кн., 2000. С. 76–105.
5. Риккерт Г. *Два пути познания* // *Новые идеи в философии*. Сб. 7. Теория познания. СПб, 1913. С. 1–79.
6. Райнов Т. *Гносеология Лотце* // *Новые идеи в философии*. Сб. 7. Теория познания. СПб, 1913. С. 80–114.
7. Lotze H. *System `der Philosophie*. Leipzig, 1884. 513 S.
8. Неретина С., Огурцов А. *Время культуры*. СПб: Изд-во РХГИ, 2000. 131 с.
9. Виндельбанд В. *Прелюдии: философские статьи и речи*. СПб: Изд-во Жуковского, 1904. 374 с.
10. Husserl E. *Ideen zu einer reinen Phanomenologie und phanomenologischen Philosophie*. Halle: Erstes Buch, 1922. 168 S.
11. Столович Л.Н. *Красота. Добро. Истина: очерк истории эстетической аксиологии*. М.: Республика, 1994. 464 с.
12. Scheler M. *Der Formalismus in der Ethik und die materiale Wertethik*. Halle, 1921. 676 S.
13. Шелер М. *Положение человека в космосе*. М.: Изд-во иностр. лит., 1976. 425 с.

References:

1. Natorp P. *Platos Ideenlehre* / Paul Natorp. 2 Aufl. Leipzig, 1921. P. 473.
2. Rickert H. *Nature and cultural sciences* / Heinrich Rickert; tr. ed. I. Hessen. M.: Respublika, 1992. P. 28.
3. Silenko S.V. G. Rickert's philosophy: unity of gnoseology, methodology and axiology: author 's abstract ,dis., cand. of philosophy: 09.00.01, 09.00.03 / S.V. Silenko. Rostov-on-Don, 2006. P.24.
4. Aron R. *The logic of history and philosophy of values* / Raymond Aron // *Selection: introduction to the philosophy of history*; tr-n from French, M.: PER SE; SPb .: University,vol., 2000. Pp. 76-105.
5. Rickert, H. *Two ways of learning*/ Heinrich Rickert // *New ideas in philosophy*. SPb., 1913. Sb. 7. *The theory of learning*. Pp. 1-79.
6. Raynov T. *Lotze epistemology* / Timofei Raynov // *New ideas in philosophy*. SPb.1913.Sb. 7. *The theory of knowledge*. Pp. 80-114.

7. Lotze, H. System `der Philosophie / Herman Lotze. – Leipzig: I. Theil. Logik., 1884. 513 s.
8. Neretina S. Time for Culture / Neretina S., Ogurtsov A. SPb.: Publishing house RKhGI, 2000. P. 131.
9. Windelband, V. Prelusions: Philosophical articles and speeches. / Wilhelm Windelband. - SPb.: Zhukovsky Publishing House, 1904. P. 374.
10. Husserl E. Ideen zu einer reinen Phanomenologie und phanomenologischen Philosophie / Edmund Husserl. – Halle: Erstes Buch., 1922. – 168 s.
11. Stolovich L.N. Beauty. Goods .Truth: An Essay of History of Aesthetic Axiology / Leonid N. Stolovich. M.: Respublika, 1994. P. 464.
12. Scheler M. Der Formalismus in der Ethik und die materiale Wertethik / Max Scheler. - Halle, 1921. – 676 s.
13. Scheler M. Man's position in space / Max Scheler. M.: Publishing House of Foreign Literature, 1976. P. 425.